

]

— В холодильнике есть молоко, — сказал Янь Хан. — Если хочешь горячего, налей в кружку и подогрей в микроволновке.

— Холодное мне... пойдет, — ответил Чу И.

Янь Хан ушел умыться, а Чу И стоял перед духовкой и наблюдал. Раньше он не любил кухню. Дома у него там всегда был беспорядок: повсюду несмываемые жирные пятна, банки для специй со сколами — ничего из этого не вызывало приятных чувств.

Но после того, как он поел у Янь Хана, он понял, что здешняя кухня совсем другая. Чистая и опрятная. Хотя Янь Хан и дядя Янь не особо любили мыть посуду и частенько откладывали это дело, во всем остальном здесь царил идеальный порядок, и на душе сразу становилось спокойнее. В конце концов, кухня — самое теплое место в доме.

Духовка звякнула.

— Готово! — крикнул Янь Хан, не переставая умыться.

— А! — отозвался Чу И.

Янь Хан резко высунулся из ванной:

— Что случилось?

— Ничего, просто... — Чу И замялся.

— А зачем тогда «а»кать? — спросил Янь Хан. — Я уж подумал, ты обжегся.

— Я просто отвечал... откликнулся, — объяснил Чу И.

— Нельзя было просто сказать «угу»? — спросил Янь Хан.

— Звук... недостаточно громкий, — ответил Чу И.

Янь Хан усмехнулся:

— Ладно, неси еду на стол.

Запеканка пахла божественно. Чу И сглотнул слюну, налил молока и сел за стол, с нетерпением дожидаясь Янь Хана. Как только тот подошел, Чу И тут же взял палочки и, опустив голову, принялся за еду.

— Мог бы меня и не ждать, — улыбнулся Янь Хан.

— Это так, для... вида, — буркнул Чу И, не прекращая жевать. — Не... не принимай всерьез.

— Вкусно? — Янь Хан взял палочки.

— Угу, — кивнул Чу И.

— Повара обожают таких клиентов, как ты, — сказал Янь Хан. — Чувствуешь, что не зря старался.

— Просто я... раньше ничего такого... вкусного не пробовал, — Чу И слегка улыбнулся.

— После Нового года хочу попроситься на кухню, — сказал Янь Хан.

— Больше не... не будешь работать администратором? — удивился Чу И.

— Да я и не хотел, — ответил Янь Хан. — Поработаю до праздников, чтобы вникнуть в суть работы, а потом все-таки пойду на кухню.

— И придется начинать... с самого начала? — спросил Чу И.

— Конечно. На кухне я новичок, так что начну с низов, — сказал Янь Хан. — Да какая разница, у меня все равно других дел нет.

— Деньги будут... не те, — напомнил Чу И. — Придется стать... скрягой.

— Что, — Янь Хан рассмеялся, — боишься, что твой титул главного скряги под угрозой?

— Уступаю тебе, — Чу И широко и великодушно махнул рукой.

Сегодня, уходя из дома, Янь Хан не стал вызывать такси, и они вместе поехали на автобусе. Чу И не стал расспрашивать, почему тот так занервничал из-за странного звонка в тот день — он чувствовал, что дело в дяде Яне. Сегодня Янь Хан был спокоен. Наверное, все уладилось? Или он просто пришел в себя?

У Чу И была куча вопросов. Например, лекарства Янь Хана — похоже, такие в обычной аптеке не купишь. Что это? Зачем он их пьет? Но спросить он не осмелился. Он даже не решился поинтересоваться, почему Янь Хан и в субботу идет на работу так рано. Пока что ему хватало того, что Янь Хан был расслаблен, весел и спокоен. Остальное подождет.

— У меня ближайшие дни будут очень напряженными, — сказал Янь Хан, стоя рядом с ним и глядя в окно автобуса. — У нас на работе реорганизация, проблем куча, так что в этом месяце, похоже, без выходных.

— А, — кивнул Чу И. Неудивительно, что он с утра пораньше срывается на работу.

— Вечером мне еще надо... — Янь Хан запнулся. — К врачу, так что в ближайшее время выбраться куда-нибудь не получится.

— К какому... врачу? — Чу И повернул голову.

— К психотерапевту, — усмехнулся Янь Хан. — Все в порядке, я и раньше к нему ходил.

Чу И кивнул и промолчал. Через некоторое время он тихо спросил:

— Если я приду... поесть, ты сделаешь... скидку?

Янь Хан посмотрел на него и со смешком ответил:

— Сделаю.

— О, — откликнулся Чу И. — Тогда...

— Приходи, когда захочешь, — улыбнулся Янь Хан. — Даже если просто посидишь с кружкой

воды, никто тебя не выгонит.

— Это было бы... некрасиво, — ответил Чу И.

На выходных почти все в общежитии, кроме Чжоу Чунъяна, разъехались по домам — и Гао Сяоян, и У Сюй жили в городе, поэтому обычно спали до обеда. Однако Чжоу Чунъян вставал немного раньше, так что сейчас было самое время.

Чу И заглянул в соседнюю лавку и купил порцию лапши с морепродуктами. Ее нашел Чжоу Чунъян: 18 юаней за порцию, плюс маленькая бутылочка колы в подарок — по его словам, очень дешево. Чу И так не казалось: колу оптом можно купить за юань, значит, лапша выходит 17 юаней, а морепродуктов в ней кот наплакал...

Только он дошел с контейнером до лестничной клетки на четвертом этаже, как навстречу, потягиваясь и зевая, вышел Чжоу Чунъян.

— Чу И? — он остановился. — Вернулся так рано?

— А, — Чу И улыбнулся.

— Выходные же, я думал, ты в понедельник приедешь, — сказал Чжоу Чунъян.

— Нет, — Чу И не знал, что сказать, поэтому просто протянул ему контейнер. — Держи.

— О, — Чжоу Чунъян взял его и озадаченно спросил: — Что это?

— Лапша с... морепродуктами, — ответил Чу И. — На... завтрак.

— Сколько порций? — Чжоу Чунъян приоткрыл пакет, заглядывая внутрь.

— Одной... не хватит? — спросил Чу И.

— Ты специально принес мне завтрак? — Чжоу Чунъян посмотрел на него.

После этого вопроса Чу И внезапно почувствовал неловкость.

— А, — только и смог ответить он.

— Не стоило так заморачиваться, — сказал Чжоу Чунъян. — Ты ведь просто помог мне выбрать подарок, я и сам как раз хотел прогуляться по магазинам.

Слава небесам! Господи, спасибо! Аминь! Чу И с облегчением выдохнул. С одной стороны, он радовался, что Чжоу Чунъян сам нашел причину для этого жеста, избавив его от неловкости, а с другой — ему стало досадно на самого себя: как он мог не догадаться, что в благодарность за помощь с подарком нужно было сделать хоть что-то подобное? Если бы не эта случайная покупка лапши, что бы подумал Чжоу Чунъян? Что он просто припахал его бегать полдня по магазинам... Чу И вздохнул, понимая, что у него совершенно нет опыта общения с людьми.

— Пойдем посидим на стадионе, — предложил Чжоу Чунъян. — Да Цян вернулся только под утро, и сейчас так храпит, что хочется пырнуть его ножом.

— Угу, — улыбнулся Чу И.

— Это та самая лапша, о которой я говорил? — спросил Чжоу Чунъян.

— Угу, с колой, — ответил Чу И.

— Колу пей сам, — сказал Чжоу Чунъян. — Я на диете.

Чу И посмотрел на него.

— У меня нет такой фигуры, как у тебя, — признался Чжоу Чунъян. — Кроме баскетбола, я ничем не занимаюсь, так хоть немного себя ограничиваю — для самоуспокоения.

— Ты... высокий, — сказал Чу И.

В их комнате, кроме У Сюя, все были такого роста, которому он только завидовал.

— Вся суть не в росте, а в лице, — философски заметил Чжоу Чунъян.

Чу И открыл рот, но ничего не смог ответить.

На стадионе никого не было. Они сели на трибуны, и Чжоу Чунъян с аппетитом принялся за лапшу, а Чу И смотрел на пустое поле. С тех пор как он пришел в эту школу, он впервые видел стадион таким тихим.

— Ты совсем не умеешь играть в баскетбол? — спросил Чжоу Чунъян.

— Угу, — Чу И улыбнулся. — Ни в какие... игры с мячом не умею.

— Сначала ты казался таким замкнутым, а когда привыкаешь к твоей речи, вроде и ничего, — сказал Чжоу Чунъян, продолжая есть. — Но иногда все же кажется, что ты очень закрытый.

— Просто... говорить тяжело.

— Да ты просто старайся говорить медленнее, — посоветовал Чжоу Чунъян. — У нас в детстве соседский пацан все время жмурился, я решил его подразнить — и через пару дней сам начал так жмуриться, что чуть глаза не сломал. Отец чуть не прибил.

Чу И не сдержался и рассмеялся, поворачиваясь к нему.

— Потом я стал специально заставлять себя жмуриться очень медленно, — продолжал Чжоу Чунъян. — И это помогло, все прошло. Попробуй и ты — просто не торопись.

— Угу, — кивнул Чу И, все еще сдерживая улыбку.

Но... слова о том, чтобы говорить медленнее, напомнили ему дядю Яня. Тот был первым, кто сказал ему, что заикание — это не страшно.

— У тебя сегодня есть дела? — спросил Чжоу Чунъян.

— Нет, — ответил Чу И.